

Litera

Правильная ссылка на статью:

Курилова А.Д. — Изящество (elegantia) словесного выражения в освещении российских риторик XVIII века на латинском языке // Litera. — 2023. — № 2. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.2.39481 EDN: DHXSFW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39481

Изящество (elegantia) словесного выражения в освещении российских риторик XVIII века на латинском языке

Курилова Анна Дмитриевна

ORCID: 0000-0001-9311-1380

кандидат филологических наук

доцент, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский университет)

123242, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 3, строение 1

✉ akurilova@mail.ru

[Статья из рубрики "Риторика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.2.39481

EDN:

DHXSFW

Дата направления статьи в редакцию:

22-12-2022

Аннотация: Предмет исследования — понятие изящества стиля в освещении российских рукописных риторических руководств XVIII века на латинском языке. На примере одного из важнейших требований к красноречию выявляются особенности представлений о стиле в российской риторике XVIII века. Методы, применяемые в исследовании — сопоставительный, текстологический и сравнительно-исторический. Тексты рукописных руководств, составленных в Москве, Коломне, Нижнем Новгороде, Вологде, Рязани, Смоленске, анализируются в контексте новолатинских риторических источников, среди которых важнейшими являются риторические трактаты Феофана Прокоповича и Иоганна Готлиба Гейнекия, относящиеся к первой половине XVIII века. Прослеживается их влияние на становление российской риторической мысли. В результате исследования сделаны выводы об источниках концепции изящества стиля как важнейшего качества красноречия, рассмотрены различные трактовки понятия изящества в отдельных руководствах, выявлены основные составляющие этого понятия. Особым вкладом автора в исследование данной темы является то, что материалом научного анализа стали до

сих пор не подвергавшиеся исследованию тексты учебных рукописных книг, предназначенных для преподавания риторики в светских и духовных учебных заведениях России XVIII века. Полученные результаты дополняют представления о латинском этапе становления российской риторики и могут быть использованы для дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова:

риторика, учебное руководство, рукопись, XVIII век, Россия, красноречие, риторический канон, словесное выражение, стиль, изящество

Риторическое образование в России в течение длительного времени было латиноязычным в соответствии с традициями античной и западноевропейской учёности. В XVIII веке, несмотря на появление риторик на русском языке^[1], в духовных и светских учебных заведениях сохранялась практика преподавания риторики на латыни. Для учащихся составлялись рукописные руководства, включающие как теоретические основы красноречия, так и практические упражнения. Обширный пласт учебных риторических книг на латинском языке заслуживает внимания, поскольку его изучение позволит дополнить представление о раннем этапе формирования российской риторической школы. Тексты российских рукописных риторик XVIII века на латинском языке впервые вводятся в научный оборот, что определяет новизну исследования.

Риторические руководства, составленные в дидактических целях, отличались компилиативностью и слабым проявлением авторского начала, поэтому авторство в большинстве учебных риторик не указывалось. Достойным внимания исключением является руководство Мануила Базилевича, составленное для Смоленской коллегии в 1756 г. Вместе с тем следует отметить, что и оставшиеся неизвестными авторы российских риторик XVIII века, опираясь на авторитетные источники, всё же обнаруживают известную долю самостоятельности в методических принципах составления пособий, в отборе и адаптации теоретического и практического материала.

Композиция руководств основывалась на восходящем к античному красноречию риторическом каноне и включала разделы, посвящённые изобретению, расположению, словесному выражению, запоминанию и произнесению ораторской речи. Словесное выражение (*elocutio*) рассматривалось как важнейшая часть искусства красноречия. Очевидно, поэтому в некоторых руководствах^[2, 3] нарушался порядок изложения риторической теории, продиктованный античным каноном, и раздел о словесном выражении предшествовал остальным.

В центре учения о словесном выражении располагалась теория стиля, предлагающая разветвлённые классификации стилей и рекомендации по их использованию. Целью статьи является рассмотреть трактовку составителями российских учебных руководств понятия изящества словесного выражения как одного из важнейших требований к стилю.

Авторы рукописных риторик приводят многочисленные классификации стилей, составленные в соответствии с разными критериями. Так, в отношении качества выделялись высокий, средний (умеренный) и низкий стили^[2, л. 43; 4, л. 105 (об)]; в отношении количества — сжатый, средний и пышный^[2, л. 45]; в отношении предмета — философский, исторический, эпистолярный, ораторский, поэтический и диалогический^[2].

[л. 45-47; 5, л. 48](#). Существовали также классификации в отношении лица, места и способа произнесения [\[6\]](#).

При всём разнообразии стилей основные требования к речи были едиными. Речь должна была обладать такими качествами, как чистота (puritas), ясность (perspicuitas), уместность (dignitas), изящество (elegantia, venustas). Под понятием чистоты подразумевалась грамотная латинская речь (latinitas), хотя некоторые авторы подчёркивали важность чистоты речи на любом языке. Требование ясности означало необходимость точного словоупотребления, избегания варваризмов. Уместность трактовалась как соответствие речи её цели и обстоятельствам произнесения. Понятие изящества включало много частных требований и поэтому в большей степени, чем остальные качества, нуждается в пояснении.

По определению Феофана Прокоповича, риторика которого являлась одним из важнейшим источником для учебных руководств XVIII века, словесное выражение должно было быть изящным и утончённым: «Elocutio culta et elegans oratori ita necessaria est, ut nemo sine ea, tametsi omnigena eruditio instructus sit, orator audire mereatur. Haec sola si abest, frustra est inventio et dispositio: languent affectus, frigent argumenta, sicca est amplificatio, hebescunt acumina...» («Утончённое и изящное словесное выражение настолько необходимо оратору, что без него никто недостоин считаться оратором, даже если он обучен всяческим знаниям. Если нет его одного, бесполезны изобретение и расположение: цепенеют аффекты, остывают аргументы, суха амплификация, притупляются остроты») [\[7, с. 204\]](#). Слова Феофана Прокоповича цитируют с небольшими изменениями многие составители российских риторик [\[2, л. 14 \(об\); 3, л. 92 \(об\)\]](#), подробно разъясняя смысл понятия изящества речи.

Составитель риторики 1759 г. из Рязанской семинарии к изяществу речи относит аккуратный выбор слов и выражений, украшенность мыслей, умеренное применение тропов и фигур,енную связь периодов и аргументов [\[8, л. 101 \(об\)\]](#).

Мануил Базилевич, автор смоленского руководства 1756 г. понятие изящества (elegantia) толкует более широко, включая в него такие качества речи, как чистота (latinitas) и ясность (explanatio) [\[5, л. 107 \(об\)\]](#).

Правильное использование тропов и фигур относилось к важнейшим проявлениям изящества речи. Составитель рязанской риторики приводит несколько рекомендаций по их умелому применению. Так, согласно его советам не без изящества («non invenuste») метафора и аллегория могут использоваться в речах, цель которых — поучать (docere) и, в ещё большей мере, ублаждать (delectare) [\[8, л. 102\]](#). Гиперболу и катахрезу допустимо применять только в возвышенной, страстной и поэтической речи («in sublimi aut vehemente aut poetica dictione») [\[8, л. 102\]](#). Из фигур более всего способствуют прелести и блеску речи антитеза, парадиастола, антиметабола, оксюморон, перифраза, сермоцинация [\[8, л. 102 \(об\)\]](#).

Необходимым признаком изящной речи считалась её слаженность, плавное соединение периодов («connexio periodorum»). В слаженности речи большая роль отводилась частицам. Для изучения латинских частиц составитель риторики из Рязанской семинарии советует обратиться к итальянскому грамматику XVI в. Орацио Турселлино (Horatius Tursellinus): «Legatur Tursellini libellus de particulis linguae Latinae» [\[8, л. 103\]](#). Частицы, по мнению ритора, особенно важны для связи периодов. Они уподобляются извести,

сдерживающей сыпучий песок (instar calcis sunt arenas passim fluentes continentis) [\[8, л. 103\]](#).

Упоминаются и формулы переходов между периодами, что свидетельствует об определённой стандартизации словесного выражения, но формулы ритор советует употреблять «cum grano tamen salis maximaque varietate usurpandaе» (с изюминкой, с наибольшим разнообразием) [\[8, л. 103\]](#). Формульные схемы предлагается варьировать, добиваясь максимального разнообразия.

Соединение отдельных слов («junctura verborum») также требовало внимания. Чтобы достичь звучности речи, необходимо было на стыке слов избегать зияния гласных и излишней шероховатости из-за нагромождения согласных. Не только звучание, но и значение слов следовало учитывать при их расположении. Так, ритор советует заботиться о том, чтобы «то, что первое по природе, не располагалось после того, что менее достойно или более позднее по своей природе» («nec vel natura prius postponatur illi, quod indignius vel natura posterius est») [\[8, л. 101 \(об\)\]](#).

Elegantia, по утверждению автора рязанской риторики, образует тот род речи, который называют цветистым (floridum genus dicendi). Изобилуя украшениями и блёстками (floribus ac luminibus), он демонстрирует больше изящества, чем достоинства (dignitas) [\[8, л. 103\]](#). Вместе с тем следует остерегаться чрезмерного изящества, порождающего софистический или кудрявый род речи (sophisticum sive calamistratum genus) [\[8, л. 103\]](#). Помпезность этого стиля проявляется в многочисленных эпитетах, тропах, описаниях, звучных фигурах. Так допустимо иногда говорить юношам, считает ритор, а мужам подобает более серьёзное и мужественное красноречие (gravior et virilis eloquentia) [\[8, л. 103\]](#). Различие между цветистым и софистическим стилями автор иллюстрирует сравнением: «Facillime autem differentiam horum dicendi generum intelliges, si dixeris, sophisticum, illud fuco meretratio, floridum venustati femineae, pulchritudini virili masculaeque id genus dicendi simile esse quod cum elegantia conjunctam habet dignitatem» («Легче всего ты поймёшь разницу между этими видами речи, если скажешь, что софистический подобен румянам блудниц, а цветистый — женской прелести и мужественной красоте, так как с изяществом в нём соединяется достоинство») [\[8, л. 103 \(об\)\]](#).

Некоторые авторы риторик считают проявлением изящества речи умеренное использование шуток и острот. Так, шутки и остроты, по мнению составителя нижегородской риторики 1766 г., уместны в так называемом диалогическом стиле, который автор характеризует как *jocosum et urbanum* («шутливый и изящный»), напоминая о том, что остроты не случайно называются *sales* (от слова *sal* — соль), ведь они так же улучшают вкус речи, как соль — вкус приготовляемых блюд [\[5, л. 48 \(об\)\]](#). Автор риторики 1744-1745 гг. из Славяно-греко-латинской академии утверждает, что остроты (*acumina*) и изящные суждения (*propositiones elegantes*) происходят из одних и тех же источников [\[9, л. 16\]](#).

В вопросах стиля наиболее авторитетным для авторов российских учебных риторик оказался трактат немецкого философа и богослова Иоганна Гейнекция (Heinecke) «Fundamenta stili cultioris» («Основы изящного стиля», 1719). Так, разделы о стиле в вологодской и рязанской риториках почти полностью заимствованы у Гейнекия. В частности, из его сочинения взяты дефиниции разных стилей, а также представление об украшенном, орнаментальном стиле как об идеале красноречия. Забота Гейнекия об

изысканности стиля была чрезмерной, доходящей до гротеска, тем не менее именно его стилистика долгое время считалась образцовой [10, с. 49]. Как отмечает А.И. Солопов, «Гейнекций проповедовал изящество слова, которое он понимал как красота, поэтому его руководство построено на таких темах, как *uoces et phrases elegantiores* (“изысканные слова и выражения”), *constructiones rariores* (“редкие конструкции”), *phrases selectiores* (“утончённые выражения”) и *ingeniosa iudicia et acumina*» [10, с. 49-50]. Именно требования Гейнекция к стилю легли в основу стилистических теорий в российских риториках XVIII века.

Таким образом, изящество стиля (*elegantia, venustas, urbanitas*) в рассмотренных учебных риториках воспринималось как непременная черта истинного красноречия. Под изяществом понималось умелое использование стилистических украшений, утончённое остроумие, слаженность и соразмерность словесного выражения. Составители российских учебных риторик на латинском языке в своих предисловиях отразили стилистические вкусы своего времени, далёкие от строгой чистоты классической латыни.

Библиография

1. Аннушкин В. И. Русская риторика: исторический аспект. М.: Высшая школа, 2003.
2. Наставления по риторике на примерах из латинских авторов... Вологодская семинария. 1764. РГБ. Великоустюжское собрание. Ф. 122, № 14.
3. *Praecepta de arte rhetorica ex auctoribus, qui genuinam dicendi rationem attigerunt...* Коломенская семинария. 1761. РГБ. Ф. 173.1, № 357. Л. 85-193.
4. Basilevicz Manuel. *Opus artis oratoriae...* Смоленская коллегия. 1756. РГБ. Ф. 733 (Смолен.), № 21.
5. *Rhetorica, sive manudictionum ad eloquentiam libellus.* Курс лекций по риторике, читанных в Нижегородской семинарии. 1766. РГБ. Ф. 312, № 78.
6. Курилова А. Д. Учение о стиле в трактовке российских риторик XVIII века на латинском языке // Проблемы античного мира и современность: Межвузовский научный сборник. Вып. IV. Алматы, 2013. С. 347-358.
7. Procopović Feofan. *De arte rhetorica libri X // Slavistische Forschungen.* Köln; Wien, 1982.
8. *Praecepta oratoria ex antiquis atque recentioribus auctoribus excerpta...* Рязанская семинария. 1759. РГБ. Ф. 194 (К.И. Невоструева, № 43).
9. *Emporium totius facultatis rhetoricae...* Московская Славяно-греко-латинская академия. 1744-1745. РГБ. Ф. 173.1. № 356.
10. Солопов А. И. Начала латинской стилистики. М.: Индрик, 2008

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Изящество (*elegantia*) словесного выражения в освещении российских риторик XVIII века на латинском языке», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения исторического наследия латинского языка в отечественной лингвистике.

Как известно латинский язык играл доминирующую роль в европейском образовании и науки несколько веков. Риторическое образование в России в течение длительного

времени было латиноязычным в соответствии с традициями античной и западноевропейской учёности. Латинская грамматика являлась образчиком при кодификации национальных грамматик, а стилистические приемы, заложенные еще античными авторами, считались образцами для подражания. Да и в наши дни русский язык содержит заимствования из латыни, а мы до сих пор восхищаемся античными произведениями, культурой, опираемся на труды античных философов.

К сожалению, автор не указывает практический материал, послуживший в качестве базы для анализа. Также автор не приводит конкретных данных об объеме отобранного языкового корпуса и принципах организации выборки. Автором применялся междисциплинарный подход, используются как методы собственно языкоznания, так и общенаучные методы анализа. Работа имеет междисциплинарную направленность. Статья является новаторской, одной из первых в российском языкоznании, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: статистический, логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором.

Библиография статьи насчитывает 10 источников, среди которых теоретические работы как на русском языке, так и на латинском. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Кроме того, автор не обратился к исследованиям зарубежных авторов, что делает настоящую работу искусственно оторванной от общемировой науки. Отметим нарушение автором общепринятого библиотечного ГОСТа. Так, автор не соблюдает алфавитный порядок следования источников, смешил работы на русском языке с работами на иностранном языке, которые традиционно располагаются после русскоязычных трудов.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по древним языкам и культурам, истории языкоznания, риторике и стилистике. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Изящество (*elegantia*) словесного выражения в освещении российских риторик XVIII века на латинском языке» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.